

— Но прошлой ночью было очень тихо. Я не спал до середины ночи, но я не слышал никакого шума.

— А как насчет ваших комнат? — Лэй Гэ немедленно спросил людей в двух других комнатах, и четверо в двух других комнатах покачали головами.

— Ничего не слышали.

Фань Чжи и остальные двое просто сказали, что прошлой ночью слышали плач ребенка, и небрежно упомянули о ссоре между хозяевами — мужчиной и женщиной наверху. Пока они разговаривали, семья спустилась с верхнего этажа. Хозяин держал черный пластиковый пакет и вышел во двор, чтобы выбросить мусор, прежде чем вернуться, чтобы поприветствовать их.

Глаза у хозяина были немного усталые, что говорило о том, что он плохо выспался прошлой ночью. После простого завтрака вся их семья снова поднялась наверх.

Через некоторое время спустилась Линь Мэн. Сегодня на ней было длинное синее платье, в руке блокнот для рисования, за спиной мольберт и еще несколько вещей. Она сказала всем:

— Я хочу пойти рисовать, кто-нибудь хочет пойти со мной?

Несколько человек посмотрели друг на друга. В конце концов, семь человек заявили, что хотят остаться. До сих пор было неясно, кто в семье был ключевым NPC, который влиял на условия их выживания. У каждого из игроков в сердце были свои маленькие счеты, и поскольку прошлой ночью никто не умер, это доказывало, что пока это место относительно безопасно. Выходя прямо сейчас, они не были уверены, с чем они столкнутся.

Несмотря на приглашение Линь Мэн, это не было похоже на то, что никто не мог пойти. В конце концов, бойцы были разделены на две группы людей. Гу Сичжоу и его команда из трех человек действовали сообща, добавив к ним Дон Чао и Лэй Гэ, в общей сложности пять человек согласились сопровождать Линь Мэн.

— В самом деле? Вы все готовы сопровождать меня! Это здорово! — на лице Линь Мэн было написано удивление, как будто она не ожидала, что так много людей захотят сопровождать ее, и она была невероятно счастлива.

Увидев, что Линь Мэн изо всех сил пытается удержать мольберт, раздался мужской голос.

— Позволь мне помочь тебе держать это!

— Спасибо тебе! — Линь Мэн мило улыбнулась, передавая содержимое, которое держала в руке, Фань Чжи. Она улыбнулась ему, ее глаза превратились в полумесяцы.

Си Юй:

— Он здесь для того, чтобы влюбиться?

Гу Сичжоу: ... Сяо Фань — человек, который живет настоящим.

Лэй Гэ:

— ...Похоже на то.

Дон Чао:

— К черту любовь, когда он умрет, он даже не узнает, как он умер!

Фань Чжи взял ведро и мольберт из рук Линь Мэн и сделал два шага назад, к Гу Сичжоу. Он увидел, как несколько человек уставились на его лицо, и он подсознательно ощупал свое лицо, спрашивая:

— Есть ли что-то на моем лице?

Несколько человек дружно покачали головами:

— Нет.

Расстроенный их странными действиями, Фань Чжи покачал головой. Он пробыл здесь уже целый день и до сих пор не видел никаких спиритических происшествий. Если бы не Гу Гэ, он бы заподозрил, что это какая-то особая драма.

Следуя за Линь Мэн и направляясь к середине горного склона, несколько человек были предупреждены о возможных опасностях и несчастных случаях, пока не достигли места назначения. На полпути по склону горы было большое водохранилище, и на дороге, по которой они ехали, не было никакой опасности.

Перед водохранилищем все камыши были выше людей. Горный ветер дул на поверхность воды, и листья шелестели.

Линь Мэн поставила мольберт на место. Когда она открыла блокнот, Гу Сичжоу увидел внутри стопку бумаги. С одной стороны она была белой, а с другой — нарисованной картинкой.

— Могу я посмотреть твою картину?

Чистый, ясный голос прозвучал в их ушах, как будто пара рук мягко массировала барабанные перепонки каждого.

Это был действительно чистый голос.

Гу Сичжоу бросил презрительный взгляд на обладателя голоса. Он все еще помнил предыдущий мир, когда этот поддельный товар использовал этот голос, чтобы уговорить NPC, и эта девушка спрыгнула со здания уже на следующий день.

Линь Мэн услышала это и не выказала никакой странной реакции. Она великодушно достала картины из своего блокнота для рисования и передала их Си Юю.

— Я плохо рисую, но ты можешь просто взглянуть на это!

Сказав это, Линь Мэн села на табурет, который она принесла с собой, и начала рисовать на бумаге для рисования.

Гу Сичжоу обменялся взглядом с остальными четырьмя людьми и собрался посмотреть на картины Линь Мэн, надеясь найти подсказки.

Первая картина — автопортрет Линь Мэн.

Вторая картина — Линь Мэн и ее младшая сестра.

Третья картина — отец Линь Мэн и ее младшая сестра.

Четвертая картина была той, которую Линь Мэн только что закончила, когда они приехали вчера.

Внимательно осмотрев четыре картины, Гу Сичжоу не нашел никаких полезных подсказок. Как раз в тот момент, когда несколько человек были в растерянности, девушка, которая рисовала, оглянулась на них пятерых.

— С моим прошлым покончено! Я хочу нарисовать трех человек внутри!

Лэй Гэ поспешно покачал головой, его голова тряслась, как погремушка:

— Нет, нет, нет, я в порядке!

Дон Чао:

— У меня немного кружится голова...

Затем Дон Чао наклонился прямо к Лэй Гэ. Лэй Гэ тоже стремился помочь и поддерживал мужчину с озабоченным лицом.

— С тобой все в порядке?

Гу Сичжоу: ... Это было непонятно с первого взгляда, но, по-видимому, вас всех наняли из театральной труппы.

Гу Сичжоу взглянул на Линь Мэн и подумал, не отказать ли ей, но Си Юй рядом с ним был всего на шаг быстрее и сказал Линь Мэн:

— Тогда просто нарисуй нас троих.

Линь Мэн кивнула и сказала:

— Хорошо, подойдите ближе!

Они втроем стояли бок о бок. Гу Сичжоу встал посередине и, понизив голос, спросил Си Юя:

— Что именно ты делаешь? Этим двум людям не терпелось спрятаться, но ты все равно согласился с ней? Что, если это одно из условий смерти?

Си Юй:

— Доверься мне.

Гу Сичжоу: ... Если я умру, ты будешь в ответе!

Фань Чжи: ...

Поскольку они не видели рисунок Линь Мэн, они не знали о содержания ее картины, но они заметили, как лицо Лэй Гэ становилось все блее и блее с завершением картины, в то время как ликование Дон Чао по поводу их несчастья не могло ускользнуть от их глаз.

Около полудня девушка отложила кисть, сделав последний мазок, и с удовлетворением взглянула на свою картину.

— Дело сделано! Посмотрите на это, вам нравится?

Пока она говорила, Гу Сичжоу и двое остальных сделали шаг вперед и, наконец, увидели полное изображение картины. Фоном был водоем позади них, и трое мужчин на картинке отличались от их представлений.

Гу Сичжоу с некоторым удивлением отметил выражения лиц людей на картине — трое мужчин на картине гневно смотрели прямо перед собой.

— Удовлетворен, спасибо, — Си Юй кивнул и сказал женщине.

Закончив рисовать, девушка пошла впереди, а все пятеро оказались позади. Лэй Гэ был неспокоен, и в его глазах было немало сочувствия. Он открыл рот, чтобы сказать несколько слов утешения, но, в конце концов, все же решил сдаться и покачал головой, решив уйти.

Дон Чао взглянул на них и пренебрежительно сказал:

— Похоже, сегодня ночью кто-то умрет.

Гу Сичжоу: ... Не думай, что я не понимаю, что ты имеешь в виду, ты думаешь, что мы трое умрем! Проваливай, даже если ты умрешь, я не умру!

После того, как двое мужчин прошли перед ними, Гу Сичжоу спросил Си Юя:

— Что ты нашел?

Си Юй:

— Вы заметили цвет нашей кожи на картине?

Гу Сичжоу и Фань Чжи только что вспомнили эту картину, и Фань Чжи слегка нахмурился.

— Цвет лица был немного светлее, да...

Си Юй кивнул.

— Это нормально — красить мою кожу в белый цвет, но когда рисовали вас двоих, она не изменила цвет кожи, что странно.

Гу Сичжоу: ... Не думай, что я не знаю, что ты пытаешься использовать окольный способ сказать, что я выгляжу мрачно!

Фань Чжи было все равно, и он искренне согласился:

— Да, и когда она рисовала нас, цвет кожи был почти таким же, как тот, который она использовала в своем автопортрете!

— Это верно! — Си Юй восхищенно взглянул на Фань Чжи и тихо сказал. — Как и следовало ожидать от полицейского, его наблюдательность довольно хороша, — сказав это, он продолжил. — Три, число три, тоже имеет какое-то особое значение.

— Почему она не нарисовала пять человек или четырех человек, почему она настаивала именно на трех людях? В то же время вчера хозяин приготовил для нас четыре комнаты. Когда мы вчера искали, вы должны были заметить, что в каждой комнате по три кровати, а всего у

нас двенадцать человек!

Гу Сичжоу:

— ...Прошлой ночью мы были единственными тремя, кто слышал голоса наверху. Это потому, что в других комнатах было либо больше 3, либо меньше 3 человек.

— Это верно, — сказал Си Юй.

...

Прежде чем они добрались до виллы, Гу Сичжоу услышал какофонию шумных звуков. Какие-то люди что-то обсуждали, и был слышен женский плач.

Они вбежали на виллу, оставив Линь Мэн в одиночестве медленно идти к вилле. Войдя на виллу, они увидели оставшихся семерых человек, а две девушки плакали.

На деревянном полу гостиной лежал черный пластиковый пакет. Это была сумка, которую хозяин вынес сегодня утром, и, вероятно, из-за того, что пластиковый пакет был открыт, по вилле распространился густой запах крови.

— Что случилось? — Лэй Гэ вбежал и спросил.

Внутри было тело ребенка, покрытое кровью. Со времени смерти прошло много времени, так что кровь затвердела.

Прошлой ночью дело было не в том, что «люди» не умирали. Та, кто умерла, была младшей сестрой Линь Мэн.

— После того, как вы ушли, все четыре хозяина были в своих комнатах, так что мы... подумали о том, чтобы исследовать и выяснить, есть ли какие-нибудь другие улики. Прошлой ночью мы слишком торопились, и мы не тщательно проверили некоторые места, и в итоге мы нашли это в мусорном ведре ... — у нескольких людей были белые лица, когда они вспоминали, что произошло ранее.

После того, как Гу Сичжоу вышел с другими четырьмя людьми, чтобы сопровождать Линь Мэн, семеро из них остались на вилле. Вчера они обыскали нижний этаж и хотели поискать наверху, но из-за того, что эта семья всегда была наверху, они не осмелились подняться и поискать. Снова обыскав нижний этаж, они вышли на маленький дворик за пределами виллы, чтобы поискать, и в итоге нашли это!

Люди, которые нашли тело, были двумя девушками, и эти две девушки были абсолютно напуганы.

Так совпало, что в это время вошла Линь Мэн. Ее взгляд, естественно, упал на пластиковый пакет в гостиной, в котором лежало тело ребенка.

Несколько человек по всему залу выдохнули холодное дыхание, и воздух, казалось, почти застыл.

Взгляд Линь Мэн упал на пластиковый пакет, затем она сразу же отвела взгляд. Ее лицо было немного холодным, но она ничего не сказала. Она открыла холодильник и повернулась, чтобы спросить нескольких человек, что они хотят съесть.

Вспомнив, как сильно Линь Мэн вчера заботилась о своей младшей сестре, Гу Сичжоу не смог удержаться и сказал:

— Эй, твоя младшая сестра мертва.

Услышав вопрос Гу Сичжоу, люди вокруг него сразу же уставились на него. Они увидели, как лицо Линь Мэн посерело и стало разъяренным. Девушка захлопнула дверцу холодильника и холодно посмотрела на Гу Сичжоу.

Ты заболел?! Если ты болен, можешь ли ты вылечить это?! Если ты свяжешься с NPC, ты умрешь ужасной смертью!

Как раз в тот момент, когда все они подумали, что Линь Мэн вот-вот разорвет Гу Сичжоу на части, девушка внезапно успокоилась и тихо сказала:

— Она не моя младшая сестра.

Лэй Гэ: ??? Подожди, старшая сестра, ты тоже больна, или ты планируешь порезать его ночью?

<http://bllate.org/book/14254/1260387>